

"Сумасшедший, просто сумасшедший!" Всего за полчаса шокирующее письмо-вызов разлетелось по всем улицам и переулкам деревни Коноха! "Двухлетний ребенок написал письмо-вызов Хисянг Бочжэн из клана Хьюга!" "И этот малыш по имени Ли Цзесюань заявляет, что он дедушка Хьюга!" "Разве это не оскорбление всего клана Хьюга?" Тысячи слов сжались в одно предложение: Сегодняшняя молодежь, это действительно потрясающе! "Нет причин для этого, нет причин для этого!" Хироаки Хироко сжато сжимал знакомое письмо-вызов в руке, настолько зол, что не мог найти слов. Это так обманчиво! Ты ударил моего младшего сына, я не пойду к тебе, пусть твои дети сами с этим разбираются! Ты ударил моего старшего сына, который вот-вот отправится на поле боя, и я могу это пережить, ведь тебе всего лишь два года. Даже если ты отправишь письмо-вызов, не понимая, что делаешь, я могу притвориться, что не видел его, ведь мы люди с положением! Однако ты разместил это письмо по всем улицам Конохи... Какое чудовище! Хисянг Бочжэн скрежетал зубами, какие бы действия он ни предпринял, клан Хьюга стал посмешищем всей Конохи! В этот момент дверь дома Хисянг Бочжэн вдруг распахнулась, и вошел старик из клана Хьюга. "Третий дядя!" Хисянг Бочжэн оторопел. "Сюда ищет тебя глава клана, пойдем." Третий дядя вообще не смотрел Хисянг Бочжэн в глаза, он развернул бумагу и вышел прямо через дверь. "Глава клана..." Вся физиономия Хисянг Бочжэн почернела. "Что ты хочешь сказать, когда такое происходит?" Асиба Хьюга, сидевший в центре комнаты, был без эмоций, в руке у него было письмо, словно гора: "Письмо семья уже убрала. Но влияние этого инцидента далеко не исчезло..." "Я разберусь с этим малышом!" Хисянг Бочжэн скрежетал зубами, и на его лбу медленно проступил знак проклятья заточения: "Клянусь именем Хисянг Бочжэн, я никогда не позволю клану Хьюга быть опозоренным." "Неужели убийство двухлетнего ребенка может спасти честь клана Хината?" Хьюгазу качнул головой с презрением: "Бочжэн, ты все еще не понимаешь, что с тобой не так..." "Забудь, иди..." Хьюга Сибэ махнул рукой, и после ухода Хисянг Бочжэн холодно покачал головой: "Люди, которые расстались, все еще такие глупые, они даже не могут контролировать своего сына." С силой клана Хьюга, проделки Ли Цзесюань и Хьюга Ичжена не могут оставаться в тайне долго. Не Ли Цзесюань опозорил клан Хьюга, а ты, Хьюга Бочжэн! Как только он вернулся в филиал клана, Хьюга Футу пост снял свою форму, холодно надел повязку Чюнина на лоб и скрежетал зубами: "Ли Цзесюань, я заставлю тебя пожалеть обо всем этом!" Увидев это, Хьюга Масару тайно сжал кулак: Отец, наконец, попался на крючок! Если Ли Цзесюань его победит, он сохранит своего младшего брата! Бедный Хьюга Масару все еще не понимает серьезности этого дела... Эта битва больше не является личным делом их семьи. Это обида между кланом Хьюга и Ли Цзесюаном! "Давай, позволь мне наступить на тебя!" Солнце садится на западе, и кровавое солнце освещает деревья... Ли Цзесюань аккуратно протер свою пространственную кунай и ухмыльнулся: "Ся Чан просидел в засаде три года, и это будет блокбастер!" Если ты хочешь стоять высоко, естественно, тебе нужна достаточно большая ступенька! "Клан Хьюга, едва достаточно!" На закате солнца фигура Хироюки Хироши появляется из-за края леса...